Болезнь Шэнь Цзинь была не очень серьезной. В компании Чу Сюмина ей постепенно становилось лучше. Вскоре она вернулась в прежнее состояние и стала еще более ленивой, чем раньше. Если ее никто не будил, она могла каждый день спать до обеда. Даже когда она вставала, то все еще была в оцепенении и приходила в себя только после еды. Она отказывалась от всех предложений полюбоваться цветами или насладиться стихами, поступавшими со стороны, и целыми днями оставалась во дворе.

Момо Чжао считала, что за то время, пока Чу Сюмина не было дома, она достаточно хорошо воспитала Шэнь Цзинь. Кто бы мог подумать, что в течение короткого времени после возвращения генерала Шэнь Цзинь прибавит в весе. Ее кожа была все такой же белой и мягкой, даже ее улыбка была меньше, чем раньше. Но любой, у кого есть глаза, мог видеть, что Шэнь Цзинь радуется каждому дню.

Она больше не занималась ни шитьем, ни рукоделием, она даже не хотела читать книги в одиночку. Каждый день она ждала, когда Чу Сюмин закончит свои дела, а затем будет сопровождать ее в прогулке по двору.

Узнав, что Шэнь Цзинь хочет вернуться в резиденцию Юннин Бо, наложница Чэнь была только за. Даже если бы Шэнь Цзинь не взяла на себя инициативу спросить, она все равно выгнала бы их через пару дней. Дело не в том, что она не хотела, чтобы ее дочь оставалась с ней, а в том, что после возвращения Юннин Бо это было бы неуместно.

За это время наложница Чэнь видела, как Чу Сюмин обращался с ее дочерью, и полностью отпустила напряжение в своем сердце. После возвращения дочери в пограничный город, она будет подчиняться ванфэй и останется во дворе Мо Юнь, заботясь о ребенке наложницы Ли, который вот-вот родится. Она только надеялась, что семья ее дочери и зятя всегда будет в безопасности и счастлива, а сама она будет тихо жить, ожидая того дня, когда они смогут снова встретиться.

В главном дворе принцесса Жуй кивнула на слова Шэнь Цзинь и сказала:

- Так и должно быть, иначе моему зятю будет неудобно принимать гостей. У вас там достаточно персонала?

- Об этом я хотела попросить мать-наложницу, - лицо Шэнь Цзинь раскраснелось, и она сказала, - Я бы хотела попросить организовать несколько человек, чтобы они помогли привести в порядок резиденцию Юннин Бо.

Принцесса Жуй кивнула, немедленно позвала Цуйси и велела ей выбрать несколько человек, чтобы отправить их в резиденцию Юннин Бо. В присутствии Шэнь Цзинь она четко сказала:

- Пусть идут работать. Дай им понять, что это не шоу и не игры. Когда они закончат свою работу, они вернутся.

Цуйси почтительно ответила. Когда она увидела, что больше приказов не будет, она вышла, чтобы выбрать слуг. Но в глубине души она уже думала – она должна выбрать несколько самых честных. Нельзя, чтобы эти люди были неблагодарными и разрушили добрые намерения ванфэй.

Шэнь Цзинь улыбнулась и сказала:

- Спасибо, мать-наложница.

Принцесса рассмеялась:

- Просто послала бы служанку, чтобы она передала сообщение. Ты только что переболела, а вдруг ты снова простудишься?

Шэнь Цзинь обняла свой живот и сказала:

- Я плотно закуталась и мало ходила.

Принцесса взяла маленький молоток и принялась колоть грецкие орехи:

- Ты права. Аньпин, отнеси эту тарелку грецких орехов своей госпоже.

- Да, - Аньпин взяла ядра грецкого ореха, которые только что очистила принцесса Жуй, и обеими руками предложила их Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь съела два ореха, после чего сказала:

- Его Величество скоро издаст указ, верно?

- Скоро, - ответила принцесса, прикинув время.

После того, как Шэнь Цзинь стало лучше, Чу Сюмин уехал, чтобы присутствовать при дворе. Он доложил о делах провинции Минь и даже представил двору карту столицы, изъятую у морских захватчиков.

Министр домашнего хозяйства спросил об имуществе, которое было изъято у казненных семей.

Чу Сюмин почтительно ответил:

- Поскольку Его Величество позволил этому подданному действовать по своему усмотрению,

этот подданный... прямо вернул все конфискованное имущество народу Минь. Жители Минь благодарны Вашему Величеству за доброту и установили мемориал в честь долголетия Вашего Величества.

Руки императора под столом дрожали от гнева. Мемориал в честь долголетия? Да неужели все те люди настолько благодарны? Император не верил, что Чу Сюмин настолько добросердечен. Если бы он действительно был лояльным подданным, то передал бы все доходы от налета в государственную казну. Тогда император распределил бы их от своего имени.

Взглянув на карту столицы на столе, император почувствовал страх и негромко сказал:

- Юннин Бо, прежде чем Чжэнь отправил тебя в Минь, я напомнил тебе, что ты не должен совершать слишком много убийств...

- Да, - Чу Сюмин держался почтительно.

Император указал на карту и спросил:

- Тогда что это? Мало того, что ты убил столько людей, но ты даже вытащил нечто подобное! Ты вообще ни во что не ставишь престиж императорского двора?

- Ваше Величество, - заговорил Чу Сюмин, - Эти пираты убивали наших людей. Они использовали людей как животных для развлечения. Их преступления были чрезвычайно жестокими. Когда они были убиты, все жители Минь праздновали.

Выражение лица императора на мгновение изменилось. С трудом сдерживая гнев, он сказал:

- Но Юннин Бо, уже почти Новый год. Лучше отправь кого-нибудь уничтожить Цзингуань и предать всех мертвецов земле, чтобы они упокоились и не вредили гармонии небес.

Как только эти слова были сказаны, присутствующие придворные также поняли, что имел в виду император. Именно Чу Сюмин лично приказал построить Цзингуань. Теперь, когда он сам уничтожит его, это определенно повредит его авторитету в сердцах жителей Минь.

Император мстил. И даже если доказательства были ошеломляюще убедительными, император не хотел верить, что его министры совершили столько предательских поступков.

- Кроме того, все убийства, совершенные Юннин Бо, были без суда, Министерство юстиции также не допрашивало их. Безусловно, что тебе не удастся убедить всех и каждого. Однако ради твоего стремления убить врага, я не буду преследовать это дело.

Подтекст слов императора заключался в том, что чиновники, убитые Чу Сюмином, должны

были невиновны и ложно обвинены. Но император был щедр и великодушен из-за того, что Юннин Бо выиграл битву против морских захватчиков.

- Но это не будет исключением. У государства есть свои законы, а у семьи - свои правила. Если все остальные будут такими же безрассудными, как Юннин Бо, что я буду делать как император? - голос императора был холодным и жестким в конце его фразы.

Жуй Ван, стоявший в стороне, вдруг почему-то вспомнил поговорку: «быть оклеветанным за веру и быть подозреваемым в лояльности». Куда жаловаться в таком случае?

Жуй Ван слегка посмотрел в сторону Юннин Бо, который стоял в центре с невозмутимым лицом. Человек, который по ошибке стал его зятем.

Так поступил не только Жуй Ван, даже многие из присутствующих придворных испытывали неописуемые чувства в своих сердцах. По их мнению, хотя Юннин Бо был немного импульсивным, он раскрыл преступление. К тому же у него на руках был указ императора, дозволяющий поступать по своему усмотрению. На его месте они сделали бы то же самое. Более того, Юннин Бо разрешили взять с собой лишь небольшое число солдат, а преступные чиновники давно укоренились в Минь. Кто знает, что еще они могли сделать? Даже если их сразу посадить в тюрьму или отвезти в столицу, это было бы не самым надежным решением. Будь они на месте Юннин Бо, что бы они сделали? Оставить эту группу ненадежных людей за спиной, а потом отправиться на войну с пиратами в одиночку? Только если им не дорога собственная жизнь.

Если бы Чу Сюмин не использовал такую тактику, чтобы напрямую шокировать остальных чиновников в Минь, трудно было бы предсказать исход битвы против морских захватчиков. Даже если бы они победили, в жертву было бы принесено больше людей.

Чу Сюмин опустился на колени и сказал:

- Мои грехи непростительны. Я прошу, чтобы меня лишили титула и дали дозволение покинуть столицу.

Как только прозвучали эти слова, весь двор погрузился в молчание. Многие люди застыли на месте. Их не волновало неуважение перед императорским двором, они повернули головы и посмотрели на Чу Сюмина, спина которого была прямой, несмотря на то, что он стоял на коленях.

Затем они посмотрели на императора, который сидел на троне.

Лицо императора также застыло. С тайной ненавистью в сердце и стиснув зубы, он сказал:

- Юннин Бо угрожает мне?

- Этот подданный не смеет, - заговорил Чу Сюмин, - Моя совесть чиста перед небом. Люди, которых я убил, - это все те, кто причинил зло народу нашей страны. Цзингуань был построен, чтобы успокоить народное недовольство. В 20-м году правления Юн Ци сотни морских захватчиков вышли на берег и убили 5213 человек из нашего народа. Они взяли в плен 1 727 женщин. На этот раз мы спасли 317 из них. Остальные умерли ужасной смертью, даже костей не осталось.

Голос Чу Сюмина не был громким, в нем не было ни малейшего гнева, как будто он говорил о простых числах:

- Это только те данные, которые можно проверить.

- Невозможно, - выпалил император, но его голосу немного не хватило силы.

Чу Сюмин продолжил:

- После того, как грешник Лян Чэн занял свой пост в Минь, он сообщал о своих военных подвигах 13 раз. Самым низким показателем было обезглавливание более 240 пиратов. Наибольшее число составило 865 человек. Всего было более 7400 человек.

Лицо императора резко изменилось, он сердито сказал:

- Глупости! Если бы это было правдой, почему никто не сообщил об этом?

Чу Сюмин посмотрел на императора и негромко сказал:

- Это вопрос к Вашему Величеству. Во время своего правления грешник Лян Чэн был жестоким и грубым в своих попытках устранить несогласных, жестоко расправляясь с чиновниками.... - по мере того, как Чу Сюмин говорил, не только император, но и все присутствующие вспомнили многих чиновников, с которыми Лян Чэн в свое время поссорился и уничтожил. Помимо этих явных случаев, были даже...

Не все люди при дворе обладают кристальной совестью, но даже так они все равно испытывали ужас, когда услышали о том, что произошло в Минь. Если бы это были они в прошлом... Боюсь, что никто другой, кроме Юннин Бо, не смог бы навести порядок. И человек, благодаря которому это произошло... Некоторые люди обменивались взглядами с теми, кого они хорошо знали.

Тот, кто сидит на кресле дракона.

Увидев взгляд императора, Чу Сюмин не остановился на этом, а спросил:

- Осмелюсь спросить Ваше Величество, следует ли убивать этих людей? Заслуживают ли они смерти?

Император сказал:

- Я не говорю, что этих людей нельзя убивать, но они должны быть допрошены Министерством юстиции в соответствии с законом.

Чу Сюмин выступил вперед и сказал:

- Я прошу лишить меня титула и дозволить покинуть столицу, - больше он ничего не сказал. Он даже не упомянул, что именно император издал указ, позволяющий ему действовать самостоятельно, что и дало ему право убить чиновников, сговорившихся с морскими захватчиками.

Однако, даже если Чу Сюмин не упомянул об этом, это не значит, что остальные придворные забыли. Даже министр домашнего хозяйства, который задал вопрос в начале, хоть и был членом партии императора, но не был дураком. Если он посмеет выступить и сказать, что Чу Сюмин виноват, его могут заплевать до смерти.

- Пожалуйста, встань, - император неохотно улыбнулся и сказал, - Юннин Бо - столп страны, так что не говори ничего такого, как лишение титула.

Однако Чу Сюмин сказал:

- Как могли Лян Чэн и другие совершить такие лживые поступки? Этот подданный просит Ваше Величество о строгом расследовании.

Император оказался в трудном положении. Он знал, что если он этого не сделает, Чу Сюмин действительно подаст в отставку и уйдет. Думал о своей дочери и зяте, которые только что приехали в приграничный город, он не мог позволить Чу Сюмину покинуть столицу сейчас.

Император сказал:

- Конечно. Тогда дело будет передано под надзор Юннин Бо. Министерство уголовной юстиции и Храм Дали окажут всю необходимую помощь.

Только тогда Чу Сюмин почтительно ответил:

- Этот подданный выполнит приказ.

Император не знал, что, несмотря на угрозы, Чу Сюмин вообще не собирался возвращаться в приграничный город. Он хотел, чтобы император передал дело в его руки. Хотя он и убил людей Лян Чэна, но, по мнению Чу Сюмина, этого было недостаточно, чтобы отплатить жителям Минь за их кровь и слезы.

Когда заседание двора закончилось и император вернулся во дворец императрицы, он не мог больше удержаться от того, чтобы не разбить кучу вещей, и сердито сказал:

- Как он смеет! Как он смеет угрожать мне!

Императрице в последнее время тоже приходилось нелегко. В это время, глядя на состояние императора, она также ненавидела Чу Сюмина, но ничего не сказала.

Император разбил все, что мог, и теперь сел на диван, задыхаясь. Императрица попросила слуг войти, навести порядок и снова подать чай и воду.

- Если бы премьер-министр был здесь, я бы не был в таком плохом состоянии, - глядя на изможденный вид императрицы, император в редкий момент вздохнул.

От одной этой фразы императрица разразилась слезами:

- Ваше Величество, моя мать вчера пришла во дворец и сказала, что мой отец так жалеет, что подвел Ваше Величество, а теперь он слишком болен и не может подняться с постели.

Император на мгновение замер и посмотрел на императрицу, не зная, что сказать.

После предыдущего скандала отец императрицы, премьер-министр Чэнь, был изгнан из двора. Император не выдержал давления придворных, поэтому он заставил его размышлять за закрытыми дверями и дисциплинировать свою семью. В конце концов, помимо поста премьер-министра он освободил от должностей группу его учеников и протеже, так что премьер-министру Чэню остался только титул Чэнь Гуна.

Семья Чэнь не была доброжелательным кланом. Когда девица Чэнь вышла замуж за императора, тот был еще принцем. Они и представить себе не могли, что станут такими богатыми, какими являются сегодня. После внезапно свалившегося богатства эти люди стали легкомысленными. Безо всяких угрызений совести они обидели многих людей. Но из-за присутствия императрицы и премьер-министра Чэнь никто ничего не мог с этим поделать.

Но теперь, когда премьер-министр Чэнь лишился должности, потащив с собой на дно и всех своих последователей и учеников, многие люди видели, что надежды на восстановление премьер-министра Чэня нет, потому что те, кто наступил на него и разделил все его доходы, не позволят премьер-министру Чэню снова подняться.

Даже сторонникам императора не нравилась мысль о том, что премьер-министр Чэнь снова поднимется. У этих людей, естественно, была своя точка зрения и свои претензии и жалобы. Но поскольку у клана Чэнь все еще была императрица, они не слишком усердствовали.

Но даже несмотря на это, премьер-министр Чэнь заболел. Премьер-министр был зол на тех, кто забросал его камнями, когда он уже упал в колодец. Но еще больше он был зол на императора. Ему казалось, что он так много сделал для императора. Без него император даже не смог бы сидеть на троне. Но император обращался с ним именно так.

Много раз бывший премьер-министр вздыхал:

- После того, как птицы убиты, хороший лук бесполезен. Когда кролик мертв, гончих можно приготовить*...

(ПП: идиома. Относится к человеку, который теряет ценность после использования и погибает или оказывается хуже других.)

Даже когда мать императрицы пришла во дворец жаловаться, императрица Чэнь не сказала этого, она даже убедила свою мать, чтобы та вернулась и сказала отцу, что он никогда больше не должен говорить такие вещи.

Императрица Чэнь собиралась сказать это сегодня. Она лишь хотела проверить отношение императора. Но император только вздохнул и сказал:

- Пусть кто-нибудь отправит врача в резиденцию Чэнь Гуна.

- Спасибо, Ваше Величество, - императрица почувствовала холодок в сердце, но она не осмелилась сказать больше. Если она хочет сохранить свое положение императрицы, она могла полагаться только на императора.

Император по-прежнему не желает назначать ее сына кронпринцем, из-за чего все наложницы в гареме питают экстравагантные надежды. Если бы вдовствующая императрица не оказала ей поддержку, боюсь, что гарем был бы еще более нестабильным.

Чу Сюмин знал, что его маленькая леди сегодня отправится в главный двор. Покинув императорский двор, он вернулся в резиденцию Жуй вместе с Жуй Ваном. По дороге он поговорил с тестем о возвращении в резиденцию Юннин Бо.

Жуй Ван спросил:

- Почему ты так спешишь?

- Мы с женой не хотим уходить, - Чу Сюмин был очень хорошо воспитан. Одетый в официальный мундир и черную шубу, он был похож на нефритовую корону* со своим прекрасным лицом.

(ПП: традиционное описание мужской красоты)

На самом деле, глядя на внешность Чу Сюмина и думая о наследнике хоу Юнлэ, Жуй Ван неизбежно слегка вздыхал в сердце. Если бы Ци-эр могла выйти замуж за Юннин Бо, возможно, это было бы лучше. Хотя Шэнь Цзинь также является его дочерью, но в сердце Жуй Вана дети его ванфэй по-прежнему были самыми важными. Кроме того, Ци-эр и Сюань-эр - родные брат и сестра. Естественно, что у них хорошие отношения. Она также могла бы помочь Сюань-эру в будущем. Не то чтобы Жуй Ван думал, что Шэнь Цзинь не будет заботиться о делах дома Жуй, но люди неизбежно бывают предвзяты.

Чу Сюмин не знал, что было на уме у Жуй Вана, и продолжил:

- Просто уже почти Новый год. Некоторые люди, близкие к семье Чу, придут в гости, что будет немного неудобно. После Нового года этот зять вернется в приграничный город. Слишком много людей придут к моей двери и вызовут некоторый беспорядок...

Он заботился о покое Жуй Вана. Жуй Ван тоже это понял и у него заболело сердце. Его лицо изменилось, и он согласно кивнул:

- Зять очень внимателен.

Чу Сюмин улыбнулся:

- Я надеюсь, что мой тесть не думает, что я слишком высокомерен.

Жуй Ван сказал:

- Нет, я понимаю, что ты думаешь обо мне, - он закончил со вздохом, - Не вини своего тестя за то, что он боится всего, это действительно нелегко...

Чу Сюмин с серьезным выражением лица сказал:

- Если тесть так скажет, это сделает зятя бесстыдным.

Жуй Ван покачал головой и сказал:

- В глубине души я все понимаю. Я не буду об этом больше говорить, но не забудьте прийти на Новый год.

- Да, - Чу Сюмин тоже больше ничего не сказал.

Когда они прибыли в главный двор, то увидели, что там были не только принцесса Жуй и Шэнь Цзинь, но и Шэнь Ци. Мать и дочери о чем-то разговаривали и смеялись без остановки. Шэнь Цзинь некоторое время держалась за живот, потом остановилась и снова засмеялась. Шэнь Ци сделала то же самое, заставив принцессу продолжать говорить им об осторожности.

Увидев Жуй Вана и Чу Сюмина, они уже собирались встать, но Жуй Ван сказал:

- Мы все - члены семьи, так что садитесь.

Шэнь Ци и Шэнь Цзинь не настаивали на приветствии. Шэнь Цзинь с улыбкой посмотрела на Чу Сюмина, а принцесса пошутила:

- Наш зять пришел, чтобы забрать девушку Цзинь?

- Да, - безразлично сказал Чу Сюмин.

Принцесса Жуй махнула рукой и сказала:

- Поторопитесь и уведите их, я уже давно волнуюсь, просто наблюдая за ними.

Только после этого Чу Сюмин поклонился и сказал:

- Тогда этот зять удалится.

Жуй Ван также улыбнулся и махнул рукой. Аньнин помогла Шэнь Цзинь встать. Сказав еще несколько слов, она последовала за Чу Сюмином и ушла. У дверей дома Аньпин принесла длинное пальто и плащ. Чу Сюмин взял их и собственноручно надел на Шэнь Цзинь. После их тщательной проверки он сам надел плащ и вышел на улицу, держа Шэнь Цзинь за талию.

Шэнь Ци посмотрела вслед Чу Сюмину и Шэнь Цзинь. Ее глаза потемнели. Она протянула руку и коснулась своего живота. В ее сердце неизбежно возникла легкая зависть, но когда она вспомнила, как выглядела Шэнь Цзинь после исчезновения Чу Сюмина и когда Чу Сюмин благополучно вернулся, Шэнь Цзинь заболела... Она почувствовала, что не смогла бы выдержать на ее месте.

Шэнь Цзинь, младшая сестра, намного сильнее ее.

Жуй Ван заметил выражение лица своей дочери и спросил:

- Где Чжу Юйхун?

Шэнь Ци улыбнулась и сказала:

- Юйхун в последнее время был немного занят, скоро Новый год, и высшее руководство поручило ему много работы.

Жуй Ван нахмурился и сказал:

- Какая у него может быть работа?

- Ванъе, - принцесса Жуй прервала Жуй Вана и сказала, - Разве Юйхун не должен вернуться в резиденцию хоу Юнлэ? В конце концов, он – наследник хоу.

Когда Жуй Ван увидел, что ванфэй заговорила, он замолчал. Принцесса спросила мягким голосом:

- Кстати, пришло письмо от Сюань-эра, я боюсь, что он не сможет вернуться на Новый год, и собираюсь послать ему кое-что. Ванъе хочет что-нибудь передать Сюань-эру?

- Он собирается остаться в Минь до Нового года? – недовольно спросил Жуй Ван.

Принцесса Жуй решила, что будет хорошо, если ее сын останется в Минь. Когда придет время, она позволит Си-эру следовать за Юннин Бо обратно в приграничный город. Даже если что-то случится, они смогут спастись, но этого нельзя было говорить ванье.

Принцесса Жуй посмотрела на Шэнь Ци и сказала:

- Ци-эр, ты тоже пойди и отдохни.

Шэнь Ци ответила:

- Мама, я попрошу служанок собрать вещи для старшего брата и пришлю их позже.

Принцесса Жуй кивнула, и только после этого Шэнь Ци взяла за руку служанку и встала, чтобы выйти на улицу.

Когда Шэнь Ци ушла, Жуй Ван не мог не вздохнуть:

- Если бы я знал, что у Юннин Бо такая внешность и характер, я бы взял Ци-эр и...

- Ванъе, - принцесса прервала его, - Даже если ванъе был готов, я не готова так поступить. Вспомните, как варвары осаждали город... – в это время и ванъе, и ванфэй подумали, как страшно было Шэнь Цзинь... И не сдержали вздоха в сердце.

Жуй Ван тоже подумал об этом и кивнул, ничего больше не сказав.

Чу Сюмин помог Шэнь Цзинь выйти из дверей главного двора и спросил:

- Не хочешь сесть в паланкин?

- Давай пройдемся, - Шэнь Цзинь на мгновение замешкалась и сказала, - Сидя весь день, я тоже чувствую себя немного уставшей.

- Хорошо, - Чу Сюмин развернул свой плащ и обнял Шэнь Цзинь, которая уже была плотно закутана, чтобы она могла идти с меньшими усилиями, в конце концов, ее семимесячный животик уже не был маленьким.

Шэнь Цзинь только почувствовала тепло во всем теле и улыбнулась, вытянув руку из муфты и вложив ее в руку Чу Сюмина:

- Я говорила с матерью-наложницей о возвращении в резиденцию Юннин Бо, и мать-наложница велела слугам помочь навести там порядок.

- Хорошо, - сказал Чу Сюмин, - Пусть момо Чжао тоже вернется первой.

Шэнь Цзинь на мгновение задумалась, затем кивнула и сказала:

- Хорошо.

На самом деле, Шэнь Цзинь все еще было немного грустно отпускать момо Чжао, но когда она подумала, что та скоро вернется, она неохотно согласилась.

Чу Сюмин посмотрел на Шэнь Цзинь и ничего не сказал.

Шэнь Цзинь сказала:

- Мать-наложница сказала мне, что пора готовить акушерку и кормилицу.

- У меня есть договоренности, - Чу Сюмин уже давно написал в приграничный город. Скорее всего через несколько дней эти люди прибудут сюда. Среди них есть не только акушерки и медсестры, но также и охранники...

- Пока что я не могу отвезти тебя на юг.

- Все в порядке, - Шэнь Цзинь было все равно.

Чу Сюмин ответил:

- Большинство вещей из добычи в Минь были отправлены прямо в приграничный город, а некоторые были оставлены для отправки в столицу, так что ты можешь посмотреть, что из них раздать, когда придет время.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь резко ответила, - Муж, не волнуйся, я все улажу вместе с момо Чжао.

Нужно было учесть старых друзей семьи Чу.

Чу Сюмин улыбнулся:

- Оставь все момо Чжао, хорошо?

Шэнь Цзинь сморщила нос и отвернулась.

- Ребенок шевелится.

Чу Сюмин фыркнул:

- Я понесу тебя обратно.

- Хорошо, - ответила Шэнь Цзинь.

Чу Сюмин протянул руку и осторожно взял жену на руки. Он позволил ей сесть на свое плечо, как делал всегда. Другой рукой он обнял Шэнь Цзинь. Зимняя одежда была уже толстой и тяжелой, а Шэнь Цзинь была беременна, но Чу Сюмин держал ее так, будто она ничего не весит.

Шэнь Цзинь удобно болтала ногами и вдруг вздохнула:

- У меня слишком большой живот. Я даже не вижу своих ботинок.

Аньпин и Аньнин помогли расправить плащ, чтобы Шэнь Цзинь было теплее. Только когда они вошли во двор Мо Юнь, Чу Сюмин опустил Шэнь Цзинь на землю.

Чу Сюмин и Шэнь Цзинь вернулись в резиденцию Юннин Бо как раз к началу года. Принцесса Жуй прислала много серебряного шелка и угля. Они не были ценными вещами, но все они были нужны Шэнь Цзинь и другим. Это было особенно продуманно. Даже момо Чжао почувствовала, что принцесса Жуй была основательна в своей работе.

Из приграничного города прибыло еще несколько человек, поэтому в резиденции Юннин Бо стало немного оживленнее. Они не только принесли вещи, приготовленные Чу Сююанем, но и свежие новости.

Чу Сюмин слушал доклад вместе с Шэнь Цзинь. В письме была только часть информации самого обычного содержания, в конце концов, некоторые вещи небезопасны, когда они записаны на бумаге.

Управляющий Чжао, вернувшийся вместе с остальными, сказал:

- Я рассказал генерал-майору о том, что сказала госпожа. Генерал-майор немедленно вызвал кого-то, чтобы все устроить. Этот хоу Чжун И прочитал много военных книг, но, к сожалению, все это было на бумаге. Генерал-майор все расчитал и смог победить их всех без единого солдата.

- Как вы их победили? – спросила Шэнь Цзинь с любопытным лицом.

Управляющий Чжао рассмеялся:

- Это просто народные хитрости. Хоу Чжун И и принцесса Жуян были настороже и они не поехали в резиденцию генерала на банкет. Вместо этого они остались в гостевом доме. Но они не понимали, что весь приграничный город был занят нашими людьми. Монгольских таблеток на всех их людей не хватило, поэтому мы использовали кротон*.

(ПП: монгольские таблетки - часто встречаются в классических народных романах и романах о боевых искусствах. Это порошок, который обычно растворяют в вине. Выпивший его человек падает и засыпает. Семена кротона используются как слабительное)

Шэнь Цзинь моргнула и вдруг спросила:

- А как насчет тех, кто принял монгольские таблетки, а потом съел кротон?

Управляющий Чжао не мог больше смеяться. Некоторым действительно так не повезло, но почему госпожа думает об этом? Разве она не должна спросить о принцессе Жуян и ее супруге?

Чу Сюмин протянул руку, ущипнул руку своей любопытной маленькой леди и сказал:

- Они могут только признать свое собственное невезение.

Шэнь Цзинь подумала о лечебных свойствах этих двух предметов и хотела рассмеяться, испытывая некоторое сочувствие. Наконец, она потерла живот и сказала:

- То, что сказал муж - правда.

Чу Сюмин посмотрел на управляющего Чжао. Тот сказал:

- В соответствии с инструкциями госпожи принцесса Жуян и ее супруг, а также ее личные служанки были отправлены в комплекс, чтобы как следует восстановиться. Этот комплекс был построен для людей, посланных императором. Я просто не знаю, будет ли им достаточно комнат внутри. Но в соответствии со статусом принцессы Жуян и ее супруга, они должны быть в состоянии получить более просторные апартаменты.

- Хорошо, - Чу Сюмин кивнул, - Варвары не пришли бороться с голодом в этом году?

Управляющий Чжао покачал головой:

- Я думаю, что генерал убил очень много варваров в прошлом году. Следов варварских племен до сих пор не нашли, но молодой генерал-майор периодически посылает людей в дозор.

Чу Сюмин нахмурился и кивнул:

- Хорошо.

Управляющий Чжао еще немного рассказал о делах пограничного города. Чу Сюмин продолжал слушать и время от времени задавал вопросы. Пока они обсуждали, Шэнь Цзинь прикрыла рот платком и сделала небольшой зевок. Повинуясь жесту Чу Сюмина, управляющий Чжао остановился. Чу Сюмин посмотрел на Шэнь Цзинь и спросил:

- Не хочешь пойти в дом и немного отдохнуть?

Шэнь Цзинь кивнула:

- Я хочу спать.

Чу Сюмин встал, затем помог подняться Шэнь Цзинь. Шэнь Цзинь кивнула управляющему Чжао и оперлась о Чу Сюмина. Затем, положив руки на живот, она медленно двинулась к внутренней комнате. Момо Чжао также последовала за ней.

Управляющий Чжао рассчитывал подождать еще немного, но генерал вышел всего лишь спустя чашку чая. Управляющий взглянул на него с нарочитым удивлением, но Чу Сюмин просто притворился, что ничего не видел. Он не мог сказать, что момо Чжао была внутри и выгнала его.

Глядя на внешний вид Чу Сюмина, в глазах управляющего Чжао промелькнуло немного утешения, и он сказал:

- Генерал, почему бы нам не продолжить нашу беседу?

- Да, - Чу Сюмин ответил, - Сколько людей сейчас в комплексе?

Управляющий Чжао сказал:

- Есть еще несколько человек, которые уже ясно показали, что хотят переметнуться к генералу.

- Оставьте несколько послушных, - заговорил Чу Сюмин.

Хоть у них не было возможности полностью прервать поступление докладов императору, были также некоторые тайные договоренности. Император получал только то, что Чу Сюмин и остальные хотели, чтобы он знал. Даже вопрос о Чу Сююане с самого начала и до сих пор хранился в секрете. Император знал, что Чу Сююань был всего лишь болезненным молодым человеком. Вот почему после исчезновения Чу Сюмина император не мог дождаться, чтобы отправить туда принцессу Жуян и ее супруга.

Управляющий Чжао ответил:

- Шучжун… боюсь, что там все плохо.

Шучжун был тем самым местом, где началось землетрясение. Император отправил туда своих приближенных с большим количеством еды и фуража. Поскольку Чу Сюмин отправился в Минь, новости оттуда немного запаздывали.

Управляющий Чжао сказал:

- От десяти лян серебра, привезенных оттуда, осталось десять медных монет, - это всего лишь аналогия, но она говорит о том, что люди, которых туда отправили, были слишком жадными.

Чу Сюмин нахмурился, не зная, что сказать, даже если он был готов.... он никогда не хотел, чтобы люди в мире страдали. Итак, люди, пострадавшие во время землетрясения, могли пострадать когда-нибудь потом. Но кто бы мог подумать, что никто из приближенных императора, по крайней мере тех, кто обладал реальной властью, не сможет справиться с этим?

- Сердца людей неустойчивы, - негромко сказал управляющий Чжао, - Если это будет продолжаться... даже для того, чтобы выжить, я боюсь ...

Слишком жадные чиновники могут вынудить народ восстать...

Чу Сюмин некоторое время не знал, что сказать.

Управляющий Чжао сказал:

- Когда придет время, самое лучшее время забрать госпожу обратно.

Семья Чу всегда была покровителем династии Тянь, всегда охраняла границу и умирала в бою, не ради военных сил, а просто чтобы защитить народ от страданий войны и хаоса. Но теперь не эти иностранцы заставляют людей страдать, а...

Чу Сюмин слегка опустил глаза и сказал:

- Я понимаю.

Мужчины еще некоторое время разговаривали. Управляющий Чжао вскоре ушел, у него были другие дела. Чу Сюмин выпил свой остывший чай, затем встал и вернулся во внутреннюю комнату.

Шэнь Цзинь, которая сказала, что хочет спать и ей нужно отдохнуть, в этот момент сидела на кровати с чашкой супа из ямса с финиковой пастой и с удовольствием ела его. В супе также находились измельченные грецкие орехи и сушеные фрукты.

Увидев Чу Сюмина, Шэнь Цзинь улыбнулась и сказала:

- Муж.

Чу Сюмин чувствовал, что пока он видит улыбку своей маленькой жены, все его тело успокаивается. Когда он подошел к кровати и присел, Шэнь Цзинь положила ложку ему в рот и выжидающе посмотрела на него.

Чу Сюмин думал, что это что-то сладкое и жирное, но когда он распробовал, то обнаружил, что суп не вызвал у него ощущения жирности. Внутрь положили изюм и сушеные персики, которые ему только что привезли с приграничного города. У супа был кисло-сладкий вкус.

- Вкусно, - с улыбкой сказал Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь проглотила ложку сама и накормила Чу Сюмина еще одной ложкой. Затем она посмотрела на момо Чжао и сказала:

- Момо, на этот раз получилось очень вкусно, в нем есть козье молоко?

- Госпожа просто удивительна, - сказала момо Чжао с улыбкой, - Если вашей светлости это нравится, эта старая служанка приготовит что-нибудь еще, на этот раз молодой генерал-майор отправил много фирменных закусок из приграничного города.

Шэнь Цзинь была действительно счастлива, она мило улыбалась момо Чжао и говорила:

- Момо - лучшая.

Подметив краем глаза взгляд Чу Сюмина, момо Чжао посмотрела на Шэнь Цзинь и сказала:

- Госпожа, сильно не наедайтесь, позже вечером будет другая вкусная еда.

Шэнь Цзинь улыбнулась и скормила Чу Сюмину еще одну ложку, после чего она начала есть сама. Ее белые и нежные пальчики двигались внутри одеяла.

Чу Сюмин даже не видел, как момо Чжао вышла за ним, и смотрел в окно. Момо Чжао тоже не отрицала, что увидев, что Шэнь Цзинь не может заснуть, и некоторое время разговаривала с ней.

Когда плита на кухне была готова, она попросила Аньпин и Аньнин, которые были снаружи, пойти на кухню и принести суп из ямса. Кто бы мог подумать, что как только Шэнь Цзинь откусит несколько кусочков, войдет Чу Сюмин.

- Хочу съесть горячий горшочек, - Шэнь Цзинь проглотила последний кусочек и открыла рот.

Момо Чжао рассмеялась и сказала:

- Откуда госпоже известно, что молодой генерал-майор специально прислал сюда несколько живых овец?

Глаза Шэнь Цзинь загорелись, когда она услышала это, но момо Чжао сказала:

- Но госпожа не может их съесть.

- А? - Шэнь Цзинь моргнула. Несколько ошеломленная, она посмотрела на момо Чжао, затем на Чу Сюмина, наконец, снова перевела взгляд на момо Чжао и сказала, - Разве это не для меня? Разве мой младший брат не знал, что я беременна, и поэтому послал их, чтобы укрепить мое здоровье?

Момо Чжао посмотрела на Шэнь Цзинь, чье лицо светилось розовым. Чу Сюмин коснулся лица своей маленькой леди. В каком месте ей нужно укрепить свое здоровье?

- Да, молодой генерал-майор именно это имел в виду, - заговорила момо Чжао.

Шэнь Цзинь потерлась о руку Чу Сюмина:

- Так почему бы не дать мне это поесть? Разве они не были подарены мне?

- Потому что баранина слишком сухая, чтобы госпожа могла ее есть, - улыбка момо Чжао становилась все добрее и добрее.

Шэнь Цзинь в недоумении смотрела, как момо Чжао забирает пустую чашку из ее рук, и воскликнула:

- Тогда зачем вы мне сказали об этом!

- Разве госпожа не знает? – спросила момо Чжао, - Это же вы сказали, что хотите съесть горячий горшок?

Шэнь Цзинь пошевелила губами и сказала:

- Я просто хотела съесть горшок, но я не знала, что мой брат послал живых овец.

Чу Сюмин посмотрел на момо Чжао, которая намеренно дразнила его маленькую леди.

Шэнь Цзинь долгое время колебалась и боролась с вопросом.

- Тогда я все еще могу съесть горячий горшок?

- Скорее, вы можете съесть какой-нибудь прозрачный суп, а эта старая служанка приготовит что-нибудь типа говядины, - сказала момо Чжао.

Шэнь Цзинь облегченно вздохнула и сказала:

- И то хорошо.

Момо Чжао сказала:

- Всего было послано десять овец, но только четверо остались в живых, когда прибыли в столицу.

Чу Сюмин сказал:

- Двух из них оставь в доме, убей их и раздели между всеми, а оставшихся двух отправь в резиденцию Жуй Вана.

Шэнь Цзинь подумала и сказала:

- Вообще-то, я думаю, что могу съесть немного супа из баранины. Что скажете, момо?

Момо Чжао ответила:

- Хорошо.

Сердце Шэнь Цзинь было удовлетворено. Момо Чжао не стала больше задерживаться и сказала:

- Тогда эта старая служанка спустится и начнет готовить.

- Да, - Шэнь Цзинь кивнула, - Хорошо, и разделите немного сухофруктов между собой тоже.

Момо Чжао ответила, и когда она увидела, что больше никаких указаний нет, она вышла.

Чу Сюмин снял обувь и верхнюю одежду и сел на кровать. Шэнь Цзинь удобно придвинулась ближе к его рукам, а затем полностью облокотилась на него всем весом, играя с пальцами Чу Сюмина.

Чу Сюмин нежно погладил живот Шэнь Цзинь обеими руками и сказал:

- Поверни голову.

- А? - Шэнь Цзинь глупо повернула голову и посмотрела на Чу Сюмина, который опустил голову и поцеловал ее в губы.

Во рту Шэнь Цзинь все еще оставался сладкий привкус. Чу Сюмин почувствовал, что это даже слаще, чем суп из ямса с финиковой пастой, который он только что съел, и нежно поцеловал Шэнь Цзинь еще несколько раз. Он увидел, что ее влажные абрикосовые глаза с небольшим покраснением в уголках, отличаются от прежнего изящного вида. Они стали более кокетливыми и очаровательными.

Чу Сюмин опустил голову и прошептал что-то на ухо Шэнь Цзинь, отчего ее белая шея покраснела. Чу Сюмин слегка засмеялся и сказал еще несколько слов. Только тогда Шэнь Цзинь прикусила губу и мягко кивнула.

http://tl.rulate.ru/book/48276/1740296